

Коренюк Валентина Михайловна

ДЕТСКАЯ ИГРОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ 1940-1950-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена детским играм периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. Автор раскрывает особенности детской игровой повседневности, уделяет особое внимание рискованным детским игровым практикам, получившим распространение в связи с уменьшением надзора со стороны взрослых. Статья написана на основе архивных источников и воспоминаний детей военного и послевоенного времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 80-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

MODERNIZATION OF TYUMEN BRANCH OF SVERDLOVSK RAILWAY IN 1956 – THE 1980S

Konov Aleksei Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Ural State University of Railway Transport
alek.konov2012@yandex.ru

The article deals with the problem of the modernization of Tyumen branch of Sverdlovsk railway in the 1950-1980s in the conditions of new industrial building construction in Western Siberia. On the basis of the analysis of archival materials the author shows the peculiarities and difficulties of the modernization process of the railway branch, proves its development lag from the pace of industrial building construction, and reveals reasons for the slow pace of the modernization of the branch. Tyumen branch of Sverdlovsk railway in the considered period had a double load: it bore transit traffic between the eastern and western regions of the USSR and, at the same time, it was a transport infrastructure to form the Western Siberian oil and gas complex. Tyumen branch made a decisive contribution to the industrialization of the industrial regions of Western Siberia, but many modernization problems of the branch remained unsolved.

Key words and phrases: branch of railway; diesel locomotive operation; construction train; siding track; classification yard; electrification; personnel training.

УДК 930

Исторические науки и археология

Статья посвящена детским играм периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. Автор раскрывает особенности детской игровой повседневности, уделяет особое внимание рискованным детским игровым практикам, получившим распространение в связи с уменьшением надзора со стороны взрослых. Статья написана на основе архивных источников и воспоминаний детей военного и послевоенного времени.

Ключевые слова и фразы: дети; игра; советское детство; игровое пространство; война.

Кореньюк Валентина Михайловна

Пермский государственный гуманитарный педагогический университет
loskina_Tina@mail.ru

**ДЕТСКАЯ ИГРОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ 1940-1950-Х ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Для детской социализации и формирования социальной идентичности огромное значение имеет общение со сверстниками в форме различных игр. Это характерно, в том числе, для военного и послевоенного времени. В процессе игры у детей появлялась возможность уйти от повседневных табу, примерить в игровой форме образ «взрослого», создать особое пространство и отвлечься от тяжелых повседневных реалий.

С началом войны в детской повседневной жизни произошли существенные изменения, сказавшиеся и на проведении досуга. Так, Б. Ф. Суботин вспоминает: «Неизвестно куда делся детский смех. То у одного, то у другого одноклассника приходили домой похоронки» [9, с. 147]. Увеличилось количество обязанностей по дому и по хозяйству. Многие подростки ушли работать на заводы. Все это не могло не отразиться на детском досуге. Но, все же, дети продолжали оставаться детьми и, несмотря на тяжести войны, продолжали играть и общаться со сверстниками.

Игра, как часть повседневности, не могла исчезнуть для маленьких воспитанников детских садов, однако в их игровом пространстве явно не хватало игрушек. Например, в Детском саду им. Горького № 13 было всего 4 мяча и несколько кубиков на 135 человек. Отсутствие детских игрушек объяснялось отсутствием их в продаже, о чем свидетельствуют данные архивов. Вместо игрушек дети играли банками и крышками из-под консервов [7, д. 19, л. 39]. Воспитатели детских садов часто проводили активные игры на природе, площадке при детском саде, которые не требовали специального игрового оборудования.

Ребята постарше большую часть своего свободного времени играли во дворе и на улице. Респонденты отражают особую роль в их жизни двора и улицы, так как там находились их сверстники, разворачивалась их игровая деятельность. Понятие «двор» в своих воспоминаниях используют в первую очередь дети, проживавшие в городе, что, по мнению М. В. Ромашовой, было связано с развитием городской инфраструктуры [6, с. 164]. Респонденты, проживавшие в бараках и в частных домах, в сельской местности, говорят об уличной жизни. Дворовая культура наиболее ярко стала проявлять себя уже в послевоенный период, представляя угрозу для подрастающего поколения, по мнению государства. С этим можно согласиться. Именно двор оказывал основное влияние на стихийную социализацию детей. Школа далеко не всегда могла контролировать внешкольную жизнь ребенка. В результате формировалась особая детская субкультура. Двор был представлен игровой площадкой, окруженной со всех сторон зданиями и заборами. Каждый ребенок, проживавший в том или ином дворе, имел представление о «границах своего двора». Во дворе формировались игровые правила, ценности, выстраивались различные взаимоотношения среди разновозрастных детей.

Уменьшение надзора со стороны взрослых приводило к распространению среди детей довольно опасных игр. Так, В. А. Бондаренко вспоминает: «Помню, играли в игры, а я, как хвостик, за братом все бегала. Вот уйдем на перегон, а между рельсами между шпал было углубление. Шпалы на песке лежали, шпалы на рельсах. И там, между шпал, можно было спрятаться. И самые боевые ребята, ребята военных лет, были такие сорванцы: ложатся между рельсами, между шпалами, поезд-то идет, а мы только кричим: “Витька, голову ниже, ниже, ложись!”. Вот он поезд проедет, а он встанет – все, Витька – герой!» [9, с. 102]. Э. Байновский рассказывает о других небезопасных играх: «В те далекие годы коньки “снегурочки”, привязанные веревкой к валенку, – основное средство передвижения по льду. До катка надо было еще дойти и заплатить за вход. Поступали проще. Делался крюк из хорошей проволоки, выходили и ждали редкого грузовичка. Догоняли, цеплялись сзади за борт крюком и так, с ветерком, – до конца нашего переулка» [10, с. 138]. В игровой набор также вошли игры на деньги: «Расшибалка», «Пристенки», «Жестка» и другие. Их названия меняются в зависимости от географии, но содержание остается одним и тем же. Играющие на деньги преследовались милицией, поэтому на деньги играли, если они были, только старшие подростки. При этом в игры на деньги, наравне с мальчишками, играли и девочки [6, с. 136].

Стоит обратить внимание, что гендерного разделения в игровом пространстве практически не было. Мальчишки прыгали в классики, хотя это и принято считать девчачьим досугом, а девочки были увлечены не только игрой в куклы и дочки-матери, а наравне с мальчишками принимали участие в игре «войнушки», бегали по улицам и лазали по деревьям. Вероятнее всего отсутствие делений игр по гендерному признаку было вызвано бедной социальной средой, невозможностью приобрести игрушки, низким развитием игровой культуры в провинции.

Государство было обеспокоено досугом детей. В периодической печати родителям советовали правильно организовывать досуг, отбор друзей и товарищей для своих чад. Так, в статье «О дружбе и товариществе» Г. Наумов давал рекомендации о семейном воспитании: «Бывает, что родители недовольны товарищами и друзьями. Бывает, и дети не дружат, огорчая родителей. Советская семья должна показывать пример дружбы. Например, семья Пфлаумер сумела прекрасно воспитать 5 детей, взятых в разное время, потому что Наталья Александровна и Давид Иванович в течение 23 лет совместной жизни относятся друг к другу с полным уважением. Дети между собой в дружбе. Внимание родителей должно быть обращено на то, чтобы дети правильно понимали дружбу и товарищество. Нужно с малых лет внушать, что источником дружбы является коллективизм. Родители должны бороться с ябедничеством, круговой порукой, оговариванием.... Чтобы ослабить ненужное влияние дружбы, нужно увлечь ребенка чем-то» [5, с. 12].

Опасность представляли также «внеплановые интересы школьников». А среди них – повышенное, как казалось воспитателям, внимание их подопечных к личной теме или, как это было принято тогда называть, к вопросам любви и дружбы. Считалось, что подобный интерес может завести молодежь в сторону: от идеалов социализма – в мир «мещанских иллюзий». Но как точно заметила Е. Ю. Зубкова, как только этот мир стал запретным, он столь же закономерно стал еще более привлекательным. Исследуя данный феномен, она привела пример женской средней школы в Челябинске, где девочки создали неофициальный тайный кружок «Итальянская республика». В кружке обсуждали то, о чем не было принято говорить в школе, в основном личные проблемы – те, которые всегда волнуют 15-16-летних девочек [3, с. 139]. Раздельное обучение, снижение бдительности и контроля со стороны родителей поспособствовали повышенному интересу к противоположному полу, несмотря на существующие моральные запреты. С официальной точки зрения опасными признавались игры, сближающие мальчиков и девочек, более чем это было дозволено государственной идеологией. Так, Э. Байновский вспоминает: «Лично мне нравилась игра в “садовника”, когда мы все садились в один ряд на лавочке и где по ходу игры у нас, мальчишек, была возможность дотронуться до девочки. В других случаях это было строжайшим запретом» [10, с. 138].

Стоит отметить, что в Молотовской области не хватало организованных детских площадок. В некоторых районах, например, в Орджоникидзевском, их не было совсем [2, д. 276, л. 35-37]. В связи с этим дети не знали, где провести свое свободное время и начинали заводить «ненужные» знакомства, что в некоторых случаях приводило не только к повышению интереса к личным темам, но и к совершению краж, разбоев и хулиганству.

Именно по этим причинам дворовое пространство часто связывали с криминальными сюжетами и вовлеченностью подростков в уголовный мир взрослых. Так, по наблюдениям М. В. Ромашовой, «уголовный стиль» быстро и легко вошел в дворовую жизнь, воздействуя на часть подростков. Такой микромир был иерархичным, стирая в определенные степени национальные, социальные различия [6, с. 169]. Проявление интереса со стороны подрастающего поколения к уголовному миру воплощалось в использовании определенного воровского жаргона в речи, в стиле одежды и манере поведения. Все же стоит отметить, что молодежь Молотовской области не была повально увлечена криминальным миром, и это – скорее, исключение из правил, нежели норма того времени. Большая часть правонарушений, которые были совершены детьми в военное и послевоенное время, были вызваны в первую очередь ослаблением контроля со стороны взрослых, а уже затем распространением интереса к криминальному миру среди подростков. Так, в Молотовском районе за 1950 г. было задержано 402 ребенка, за 1951 г. – 484 [2, д. 276, л. 35-37]. Дети задерживались за озорство, уличное хулиганство, драки, оскорбления прохожих, нарушения пользования транспортом, торговлю, попрошайничество. Встречались также случаи, когда сами родители подталкивали детей к правонарушениям, отправляя их на улицы попрошайничать или торговать.

Однако, несмотря на опасности двора, дети все-таки были объединены в коллектив, который помогал им преодолевать военные и послевоенные трудности. В игре дети уходили от реального мира и погружались в сказочный, беззаботный мир. Среди детских игр того времени были особенно популярны игры в «догонялки» и «прятки». Игра в «войнушку» начинала носить, можно сказать, исторический характер. Ребята

проигрывали реальные события, которые происходили во время Великой Отечественной войны. В. А. Бондаренко вспоминает, что все время играли в войну: «в снегу катакомбы разные наделаем, деревянные пистолеты. Так ведь все время обида была, если я сегодня – русский, то ты сегодня – немец, ой как это обидно было! Никто немцем не хотел быть. Как кто кого уговаривал быть немцем: “Ну, давай мы тебе пряник дадим, только ты сыграй немца”» [9, с. 157].

Дети повально были увлечены спортом и привносили в свою досуговую деятельность катание на лыжах, велосипедах, играли в шахматы и шашки.

Политическая жизнь страны также находила отражение в детских играх. Так, В. Ищенко вспоминает об играх в выборы: «Кажется, в 1946 году, когда в стране проходили первые выборы в Верховный Совет, кому-то из нас пришлось в голову оборудовать свои, домашние, игрушечные избирательные участки. В центре всей композиции в каждом из трех наших игрушечных участков находился портрет Сталина. В то время он был обязательный и главный элемент оформления избирательного участка» [10, с. 155-156].

Ребята играли не только на улице, но и в школе. Т. С. Волкова в своей статье приводит воспоминания об игре в «Левшу» в школьной столовой: «Мы носили с собой ложку и играли во время завтрака в “Левшу”. Игра заключалась в том, что нельзя было брать ложку в правую руку, иначе проиграешь. Я всегда выигрывал у товарищей, поскольку был левшой» [1, с. 82].

Как отмечает М. В. Ромашова, «в условиях нелегкого существования детская способность переживать и воспринимать мир усилилась вдвойне» [6, с. 164]. Отсутствие фабричных игрушек подталкивало детей к созданию совершенно новых способов игры или созданию самодельных игрушек. Игрушки разительно отличались в семьях с разным достатком, хотя различия существовали и ранее. Как отмечают очевидцы, некоторые игры были для них недоступны. Поэтому они придумывали другие игры. Так, К. Геворкян очень любила игру «секретки», когда в стеклышко, закопанное в земле, помещали различные цветы и камушки, «потому что в то время многие собирали фантики, складывали их определенным образом, как-то в них играли. Мне это было совершенно недоступно, так как в нашем доме конфеты были роскошью, а собирать фантики по помойкам и дорогам мне не позволяла гордость и все та же брезгливость. А стеклышко, подобранную в пыли и грязи, можно помыть» [10, с. 168]. Игра в «секретки» сохранилась и в воспоминаниях детей, проживавших на территории Молотовской области. Так, З. П. Бурылова вспоминала: «мы делали в земле ямочку, закладывали туда цветочки какие-нибудь и сверху закрывали стёклышками» [4].

В детской игровой практике наряду с новыми игровыми ценностями сохранялись принципы, которых придерживался комсомол еще в начале XX века. Так, А. А. Слезин отмечает, что зачастую комсомольские организаторы детской воспитательной работы, модифицируя игры, стремились внести в них логику, сделать игры увлекательнее, актуальнее. Игра понималась и как средство совершенствования условных рефлексов, необходимых для труда и обороны. Даже формирование рефлексов в области реакции на политические события может использоваться на общее благо. Важно только, чтобы наряду с рефлексами, формировались и политические знания, чтобы игра не романтизировала насилие, ненависть, не упрощала мировосприятие до понимания всего общества как противостояния «наших – не наших» [8, с. 88].

В целом, игровое пространство военных и послевоенных лет было настолько разнообразным, что представляло собой удивительное скопление норм, ролей, идентичностей, которые влияли на ребенка и могли оказать воздействие на его социализацию.

Список литературы

1. Волкова Т. С. С войной покончили мы счеты? // Ретроспектива: пермский историко-архивный журнал. 2010. № 2. С. 80-83.
2. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф-1365. Оп. 2.
3. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество 1945-1953 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 232 с.
4. Интервью с З. П. Бурыловой. Записано В. М. Ложкиной, май 2008 // Личный архив автора.
5. Наумов Г. О дружбе и товариществе // Работница. 1941. № 5. С. 12-13.
6. Ромашова М. В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): дисс. ... к.и.н. Пермь, 2006. 211 с.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 126.
8. Слезин А. А. Городская повседневность в период революционных преобразований: детские игры // Урбанистика. 2015. № 2. С. 76-88.
9. Суботин Б. Ф., Селянинова Г. Д. Человек и война: воспоминания ветеранов фронта и тыла, детей войны – жителей Дзержинского района г. Перми. Пермь: ПГПУ, 2010. Вып. 3. 179 с.
10. Улицкая Л. Детство 45-53: а завтра будет счастье. М.: АСТ, 2013. 538 с.

CHILDREN'S PLAYING DAILY ROUTINE IN THE 1940-1950S (BY THE MATERIALS OF MOLOTOV REGION)

Korenyuk Valentina Mikhailovna
Perm State Humanitarian Pedagogical University
loskina_Tina@mail.ru

The article is devoted to children's games during the Great Patriotic War and the first postwar years. The author reveals the peculiarities of children's playing daily routine, and draws special attention to risky children's playing practices, which became widespread due to the lessening of adults' supervision. This paper is written on the basis of archival sources and the recollections of the children of the wartime and the post-war period.

Key words and phrases: children; game; Soviet childhood; playing space; war.